ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 343.222 (575.1)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НОРМ О ЗАДАЧАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Адилов Бахрамбек Кахраманович
соискатель
Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

IMPROVEMENT OF NORMS ON TASKS OF CRIMINAL EXECUTIVE LEGISLATION

Adilov Bahrambek Kahramanovich
applicant for
the Academy General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Republic of Uzbekistan

АННОТАЦИЯ

В статье научно проанализированы действующие задачи уголовно-исполнительного законодательства (обеспечение исполнения наказания, исправление осужденных, предупреждение совершения преступлений, охрана прав, свобод и законных интересов осужденных). Обосновано, что охрана интересов личности, общества и государства, ресоциализация осужденных и предупреждение совершения осужденными новых преступлений в условиях сегодняшних реформ – считаются задачами уголовно-исполнительного законодательства.

ABSTRACT

The article scientifically analyzes the current tasks of the penal legislation (ensuring the execution of sentences, correction of convicts, prevention of crimes, protection of the rights, freedoms and legitimate interests of convicts). It is proved that the protection of the interests of individuals, society and the state, the re-socialization of convicts and the prevention of new crimes by convicts in the context of today's reforms are considered to be the tasks of the penal law.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, задачи уголовно-исполнительного законодательства, охрана интересов личности, общества и государства, ресоциализация осужденных, предупреждение совершения новых преступлений.

Keywords: penal legislation, tasks of penal legislation, the protection of the interests of individuals, society and the state, the re-socialization of convicts, the prevention of new crimes.

Согласно статье 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан (задачи уголовно-исполнительного законодательства), «задачами уголовно-исполнительного законодательства являются обеспечение исполнения наказания, исправление осужденных, предупреждение совершения преступлений, охрана прав, свобод и законных интересов осужденных» [2].

Однако в редакции текста названия и содержании вышеуказанной статьи на узбекском языке, в отличии от текста на русском языке, речь идет не о задачах, а о задаче уголовно-исполнительного законодательства, в связи с чем предлагаем внести изменения в содержание статьи 2 данного кодекса и изложить в следующей редакции:

«Статья 2. Задачи уголовно-исполнительного законодательства.

Задачами уголовно-исполнительного законодательства являются охрана интересов личности, общества и государства, ресоциализация осужденных и предупреждение совершения осужденными новых преступлений».

Данные предложения можно обосновать следующими аргументами:

Во-первых, слово «задача» в названии и тексте статье 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан (задачи уголовно-исполнительного законодательства) на узбекском языке заменить словом «задачи».

Потому что, в данной норме речь идет не об одной, а о четырех задачах уголовно-исполнительного законодательства: 1) обеспечение исполнения наказания; 2) исправление осужденных; 3) предупреждение совершения преступлений; 4) охрана прав, свобод и законных интересов осужденных.

Кроме того, с точки зрения анализируемого вопроса необходимо отметить, в нашем национальном законодательстве применяются такие понятия, как: задачи уголовного законодательства (ст. 2 Уголовного кодекса Республики Узбекистан), задачи уголовно-процессуального законодательства (ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан).

Во-вторых, исключить из текста статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан (задачи уголовно-исполнительного законодательства) фразу «обеспечение исполнения наказания».

Потому что обеспечение исполнения наказания является не задачей уголовно-исполнительного законодательства, а вопросом, регулируемым данным законодательством. То есть, он включен в порядок деятельности органов и учреждений по исполнению наказания. В этом значении, в изученном законодательстве зарубежных стран – исполнение наказания не предусмотрено в качестве задачи уголовно-исполнительного законодательства (часть 1 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь [9], часть 2 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Азербайджан [3], часть 2 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Российской Федерации [8], часть 2 статьи 3 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Таджикистан [4], часть 2 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Туркменистан [7], часть 2 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Украины [5], часть 2 статьи 3 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Киргизстана [6], часть 2 статьи 4 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан [10]).

В-третьих, одну из задач уголовно-исполнительного законодательства – охрану прав, свобод и законных интересов осужденных, изложить в следующей редакции: «охрана интересов личности, общества и государства».

Понятие «защита свобод осужденных» по своему содержанию вызывает определенные споры. Потому что, можно законным путем ограничить свободу осужденных, лишить их свободы.

Эти выводы также подтверждаются значением понятия «свобода»: словарное значение понятия «свобода» означает «свобода от каких-либо ограничений, притеснений; действие человека по собственному желанию» [13]. Под свободой человека понимается свободное от каких-либо ограничений или притеснений, принятое по собственному решению и желанию в рамках общепризнанных нравственных норм и на основе законодательства действие или бездействие человека [11].

В зарубежном опыте, в частности, защита *прав и законных интересов* осужденных в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (часть 1 статьи 2), защита правового статуса осужденных, их обязанностей, а также *прав и законных интересов* в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Украина (часть 2 статьи 1) определены в качестве задачи уголовно-исполнительного законодательства.

Основываясь на вышеперечисленном, принимая во внимание, что к задаче уголовно-исполнительного законодательства относится не только охрана интересов осужденных, но также и охрана личности (в том числе, осужденного), общества и государства считается целесообразным фразу «охрана прав, свобод и законных интересов осужденных» статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан (задачи уголовно-исполнительного законодательства) заменить предложением «охрану интересов личности, общества и государства».

Потому что деятельность субъектов по исполнению наказания непосредственно направлена на охрану интересов личности, общества и государства.

В зарубежном опыте, в частности, обеспечение безопасности личности, общества и государства в Уголовно-исполнительном кодексе Республики Киргизстан (часть 1 статьи 3), защита интересов личности, общества и государства в Уголовно-исполнительном кодексе Украины (часть 1 статьи 1) определены в качестве цели уголовно-исполнительного законодательства.

В-четвертых, одну из задач уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных, изложить в следующей редакции: «ресоциализация осужденных».

В данном месте соответствующая задача уголовно-исполнительного законодательства отражена узко и ограничена лишь исправлением осужденных. Понятие «ресоциализация» по содержанию не только шире понятия «исправление осужденных», но и включает в себя данное словосочетание. «Ресоциализация включает в себя комплекс мероприятий, направленных на:

1) исправление осужденных — формирование в сознании осужденных законопослушного поведения, уважительного отношения к личности, труду, нормам и традициям социального общежития;

2) социальную адаптацию — практическое содействие осужденным в оказании правовой, социальной, психологической и медицинской помощи, в получении ими образования, обучении ремеслу, трудоустройстве.

3) реабилитацию осужденных и восстановление социальных связей» [12].

Говоря вкратце, под ресоциализацией понимается комплекс мероприятий, направленных на исправление, социальную адаптацию реабилитацию осужденных и восстановление социальных связей.

Определение ресоциализации осужденных в качестве задачи уголовно-исполнительного законодательства послужит исполнению задач, определенных в Постановлении Президента Республики Узбекистан от 7 ноября 2018 года № ПП-4006 «О мерах по коренному совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства» [1]. В частности, в данном постановлении основными приоритетными направлениями дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы в сфере обеспечения исполнения уголовных наказаний определены – развитие системы получения образования, организации профессиональной подготовки и

обеспечения занятости осужденных, в первую очередь несовершеннолетних и молодежи, усиление общественного контроля в деятельности учреждений по исполнению наказания, обеспечение их тесного взаимодействия с институтами гражданского общества в социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы (пункт 1), а также основными задачами подразделений пробации – всестороннее практическое содействие в социальной адаптации и трудоустройстве поднадзорного контингента, а также несовершеннолетних, освободившихся из учреждений по исполнению наказания, в том числе путем организации мероприятий по их профессиональной подготовке (пункт 2).

Также в утвержденной данным постановлением «Концепции совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан в 2019 — 2021 годах» предусмотрено внедрение механизмов оказания всестороннего практического содействия в социальной адаптации и трудоустройстве лиц, освободившихся из учреждений по исполнению наказания, в первую очередь несовершеннолетних и молодежи (пункт 2.2.).

В зарубежном опыте оказание помощи осужденным в социальной адаптации относится к задачам уголовно-исполнительного законодательства Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (часть 2 статьи 4), Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (часть 2 статьи 1), Уголовно-исполнительного кодекса Республики Туркменистан (часть 2 статьи 2), Уголовно-исполнительного кодекса Республики Таджикистан (часть 2 статьи 3). Определение средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных (часть 1 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь); определение средств исправления и ресоциализации осужденных, предупреждения преступлений и проступков; оказание социально-правовой помощи осужденным и лицам, к которым применены наказания и принудительные меры уголовно-правового воздействия (часть 2 статьи 3 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Киргизстан); регламентация помощи лицам, освобожденным от наказания, контроля и надзора за ними (часть 2 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса Украины) относятся к ряду задач уголовно-исполнительного законодательства.

В-пятых, одну из задач уголовно-исполнительного законодательства – «предупреждение совершения преступлений» изложить в следующей редакции: «предупреждение совершения осужденными новых преступлений».

В действующей редакции нормы Кодекса не уточнено, кем должно быть предупреждено совершение преступлений. В утвержденной Постановлением Президента Республики Узбекистан от 7 ноября 2018 года № ПП-4006 «Концепции совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан в 2019 — 2021 годах» предусмотрено дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительного законодательства, устранения имеющихся в нем правовых пробелов (пункт 4).

Анализы показывают, что понятие «новое преступление» в Уголовном кодексе Республики Узбекистан применялось 22 раза (в статьях 7, 34, 42, 56, 60, 64, 69, 72, 73, 74, 76, 77, 79, 89, 90). В частности:

– лицу, совершившему преступление, должно быть назначено наказание или применена иная мера правового воздействия, которые необходимы и достаточны для его исправления и предупреждения новых преступлений (ст.7);

– наказание применяется в целях исправления, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами (ст. 42);

– судимость имеет правовое значение в случаях, предусмотренных Уголовным кодексом, и только при совершении лицом нового преступления (ст.77).

Говоря вкратце, действующие задачи уголовно-исполнительного законодательства (исправление осужденных, предупреждение совершения преступлений, охрана прав, свобод и законных интересов осужденных) с учетом современного подхода и передовой практики целесообразно усовершенствовать на охрану интересов личности, общества и государства, ресоциализацию осужденных и предупреждение совершения осужденными новых преступлений.

Список литературы / References

1. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4006 от 7 ноября 2018 года «О мерах по коренному совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lex.uz (дата обращения: 06.11.2019).

2. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lex.uz (дата обращения: 08.11.2019).

3. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний (от 14 июля 2000 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5814 (дата обращения: 20.03.2019).

4. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан (от 6 августа 2001 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=3 (дата обращения: 16.03.2019).

5. Кримінально-виконавчий кодекс України (от 11 июля 2003 года) [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1129-15?lang=uk (дата обращения: 15.03.2019).

6. Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики (от 31 января 2017 года).

[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528 (дата обращения: 15.03.2019).

7. Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана (от 25 марта 2011 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8356 (дата обращения: 18.03.2019).

8. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (от 8 января 1997 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315084&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.6645333339026085#024892642521531316 (дата обращения: 15.03.2019).

9. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (от 11 января 2000 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://etalonline.by/document/?regnum=hk0000365 (дата обращения: 08.11.2019).

10. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан (от 5 июля 2014 года). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234#z889 (дата обращения: 11.03.2019).

11. Фазилов И.Ю. Одам савдосига қарши курашнинг жиноят-ҳуқуқий ва криминологик муаммолари: Монография. — Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2016. — Б. 41.

12. Фазилов И.Ю. Пробация – эффективная система ресоциализации лиц, совершивших преступление // Наука, техника и образование. — Москва, 2019. — № 8 (61). — С. 50.

13. Ўзбек тилининг изоҳли луғати: 80000 дан ортиқ сўз ва сўз бирикмаси. Беш жилдлик. Ж. 5. — Т.: «Ўзбекистан миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти, 2008. — Б. 49.

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Цельникер Григорий Феликсович
кандидат юридических наук, доцент
кафедры публичного права
ФГБОУ ВО Самарский государственный экономический университет
РФ, Самара.
Кузьмина Алина Вячеславовна
студентка 3 курса Института права
ФГБОУ ВО Самарский государственный экономический университет
РФ, Самара.

АННОТАЦИЯ

На основе анализа действующего законодательства о налогах и сборах рассмотрим характерные особенности налоговых правонарушений и налоговых преступлений. Благодаря выявленным совокупностям юридических признаков авторы раскрывают отличие налоговых правонарушений от налоговых преступлений.

Ключевые слова: налоговое преступление, налоговое правонарушение, ответственность, законодательство, санкции, финансовые отношения, налогоплательщик, Налоговый кодекс.

Актуальность выбранной темы обусловлена ростом уровня преступности в сфере налогообложения и отсутствием закрепленных на законодательном уровне критериев разграничения налоговых правонарушений и преступлений. Административные и гражданско-правовые нарушения являются своеобразной «ступенью» совершения таких преступлений. При этом важно отметить, что данные правонарушения и преступления имеют общие факторы противоправного поведения, единую правовую природу и схожесть механизма формирования личности преступника. Они совершаются в одинаковых, довольно типичных условиях, при этом порождены сходными причинами и имеют единую направленность.

Эффективное выявление противоправных действий и применение санкций за совершение менее опасных видов правонарушений (административных, гражданско-правовых, финансовых), которые реализовывают контролирующие органы, является эффективным методом предупреждения преступности в сфере предпринимательской деятельности.

Тесная связь налоговых преступлений с налоговыми правонарушениями административного и финансового характера наглядно раскрыта в работе В.Д. Ларичев и Н.С. Решетняк. Авторы указали, что основанием для применения как финансовых, так административных и уголовных санкций является уклонение налогоплательщика от уплаты налога. При этом объектами налогообложения во всех случаях являются одни и те же составляющие - доходы, прибыль, стоимость определенных товаров, отдельные виды деятельности налогоплательщиков и прочее.[1. с.15]

Законодатель в ст. 108 Налогового кодекса Российской Федерации закрепил общие условия привлечения к ответственности за совершение налогового правонарушения.[2] Согласно пункту 3 статьи 108 НК РФ, основанием для привлечения лица к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах является